

УДК 316.42; 327.3
DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.2

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

**ORGANIZATION
OF ACTIVITIES ON THE
INTERNET TO COUNTERING
THE IDEOLOGY
OF TERRORISM**

Коровин Валерий Михайлович

Соискатель, кафедра социологии
международных отношений,
социологический факультет,
МГУ им. М.В. Ломоносова;
директор Международного некоммерческого
фонда «Центр геополитических экспертиз»;
г. Москва, Россия,
e-mail: korovin@evrazia.org

Valeriy M. Korovin

Applicant, Department of Sociology
of International Relations,
Faculty of Sociology,
Lomonosov Moscow State University;
Director of the Center for Geopolitical
Expertise International Non-Profit Fund;
Moscow, Russia,
e-mail: korovin@evrazia.org

Терроризм остаётся одним из средств воздействия на общество, используемых с целью морально-психологического устрашения. Наиболее активны в области применения мер террористического воздействия на сегодняшний день так называемые исламистские сети – структуры, деятельность которых инициируется, как правило, западными стратегическими центрами, а организуется и спонсируется рядом арабских государств. И если Запад таким образом – руками террористов – пытается решить свои геополитические задачи (дестабилизация ситуации, создающая повод для

Terrorism remains one of the means of influencing society aimed at moral and psychological intimidation. Today, the so-called Islamist networks are the most active in the field of applying terrorist measures – structures whose activities are initiated, as a rule, by Western strategic centers, and are organized and sponsored by a number of Arab states. And if the West thus tries to solve its geopolitical tasks due to terrorists (destabilizing the situation, creating an excuse for shifting the current government and interference – political or direct), then some Arab states believe that through supporting the spread of the

смещения действующей власти и вмешательства – политического или прямого, военного), то некоторые арабские государства считают, что через поддержку распространения идей радикального исламизма усиливают своё влияние на пространства, населённые мусульманскими народами. Вместе с тем в сетевом обществе эффективно противодействовать сетевому воздействию можно только с помощью сетей, созданию и использованию которых для вытеснения террористического контента и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Сеть; сетевые войны; сетевые войны; терроризм; исламизм; ислам; террор; США; Запад; война; Северный Кавказ; Интернет.

ideas of radical Islamism they are strengthening their influence in the spaces populated by Muslim peoples. At the same time, in the network society it is possible to counteract effectively network influence only by means of networks which creation and use for displacement of terrorist content and this article is devoted.

Keywords: Network; network wars; network wars; terrorism; Islamism; Islam; terror; USA; West; war; North Caucasus; Internet.

Введение

Информационная эпоха, свидетелями становления которой мы все являемся, внесла свои коррективы и в подходы к ведению войн. А именно война объявлена сегодня террористами нашему обществу, ведётся она как вдали от нашего дома – на Ближнем Востоке, в Ливии, Сирии, куда запрещённая в России организация ДАИШ засасывает наших молодых людей, так и в непосредственной близости, в российских городах, на Северном Кавказе и даже в столице.

Объявленная нам террористами война ведётся, как правило, по требованию внешнего заказчика – глобалистов Запада, их технологических и идеологических лабораторий, западных разведок, зачастую прикрывающих свои действия структурами исламистов и террористов (Минин, 2014; Матузов, 2015; Пырлин, 2001). И ведётся эта война Запада против нас с использованием новейших технологий, наделяющих, казалось бы, маргинальные в любом обществе, слабоподготовленные и технологически неразвитые структуры колоссальными возможностями – как новейшими системами вооружений, так и новейшими подходами к ведению этой террористической войны против неугодных западным глобалистам игроков (Кто финансирует боевиков ISIS, 2014).

Терроризм сегодня обличён в современные, технологически продвинутые формы и вовлекает адептов в свои ряды с помощью сетевых технологий, активно использующих Интернет и все его возможности. Современный тип войны предполагает уже сетевую модель управления. Само понятие сетевого управления было, как известно, разработа-

но теоретиками американского военного ведомства (Sebrowski, 1998). Принципиальная новация сетевого подхода состоит в том, что война ведётся опосредованно, через формирование контекста (Коровин, 2009). Противник целевым образом программируется на принятие заданного решения, а будущий адепт исламистских структур формируется, ещё сидя у себя дома перед компьютером, и порой поначалу даже не подозревает, что вскоре пополнит ряды террористов.

Но, к сожалению, несмотря на то что Россия находится на передовой борьбы с терроризмом не только у себя в стране, на Северном Кавказе, но и на дальних подступах, в Сирии, у нас ни на уровне государственного управления, ни на уровне научно-экспертного сообщества методологии понимания войн нового типа пока ещё не существует (Добаев, 2015). Война по-прежнему мыслится в рамках парадигмы эпохи модерна, довольно эффективно уничтожая террористов физически – и здесь, и там, но проигрывая при этом войну за умы молодёжи, которая продолжает пополнять исламистские террористические структуры. Именно такое мышление вчерашними подходами имеет место в современной России. И именно это заставляет нас убивать наших же молодых людей, вчерашних школьников, которые, по нашему недосмотру, уже сегодня под воздействием исламистской пропаганды и их идеологии оказываются пушечным мясом террористических сетей, одержимыми адептами этого псевдоисламского карго-культа, которых мы в этом новом статусе вынуждены уничтожать физически. А на подходе новые адепты, увлекаемые исламистскими сетями.

Сегодня если российскими специальными службами и ведомствами, призванными бороться с терроризмом, даже и используется категория информационных войн, то понимается она в методологической парадигме войн прошлого. В этом смысле акцент следует сделать на том, как вести сетевые войны, останавливая террористов и исламистов на дальних подступах – но не буквальным образом, как это происходит в той же Сирии в отношении ДАИШ, а путём предотвращения расползания и доминирования самой идеологии исламизма.

Данная работа призвана показать, с помощью каких подходов и каких организационных усилий можно осуществлять сетевое, информационное и смысловое противостояние распространению идей исламизма и терроризма, работая там, где и находится сегодня наша молодёжь, в сетевом пространстве. И не просто запрещая и блокируя, что при наличии нынешних технологий обхода любых запретов всё более бессмысленно, а именно купируя идеологически и вытесняя деструктивный контент террористов на периферию информационного про-

странства, разрушая их монополию на смыслы в среде тематической аудитории и маргинализируя их в исламском сообществе.

Всё это довольно авангардно и новаторски позволяет направить технологии, созданные на Западе и используемые им против нас, теперь уже против них самих, что и представляет собой необходимый нам сегодня адекватный сетевой ответ.

Влияние Интернета на смысловую среду

В России на январь 2019 г. насчитывалось 109,6 млн интернет-пользователей, это значит, что уровень проникновения Интернета находился на отметке 76 %. Из них его активными пользователями являются 70 млн человек, что составляет примерно половину населения. 57,8 млн (40 %) пользуются социальными сетями. Рост количества пользователей составляет порядка 10 % в год, из чего следует, что в уже ближайшие годы уровень проникновения Интернета в российское общество приблизится к 100 % (рис. 1)¹.

Рис. 1

Из представленной статистики можно сделать вывод о том, что на наших глазах происходит неминуемый переход к более мобильным формам потребления интернет-контента. Отсюда снижение влияния традиционных СМИ, не только телевидения и бумажных изданий, но и интернет-изданий классического типа – новостных сайтов, порталов,

¹ Вся статистика Интернета на 2019 год – в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii>.

информационных агентств. Причин тому несколько: односторонняя подача информации, отсутствие интерактива, сформированная заведомо кем-то и безапелляционно поданная позиция, ограничения по формату, что сказывается на динамике и тайминге распространения информации.

Таким образом, наибольшее влияние, особенно на молодёжную среду (потенциально целевая аудитория для радикальных исламистских вербовщиков), на сегодняшний день оказывают преимущественно социальные сети – блоги отдельных пользователей, сообщества блогеров, сетевые информационные каналы, форумы (всё меньше). Наиболее популярными в России являются такие социальные сети, как Facebook, Twitter, Instagram, Telegram, «ВКонтакте», «Одноклассники», всё остальное менее популярно в молодёжной среде. Причём первые три сетевые площадки прямо контролируются американским правительством и ЦРУ США, в частности, а мессенджер Telegram неподконтролен российскому правительству и специальным службам, что осложняет возможность превентивного воздействия, блокировки и других принудительных мер ограничения.

Исходя из всего изложенного, при организации деятельности в сети Интернет, направленной на противодействие идеологии терроризма и экстремизма, акцент необходимо делать на работе с социальными сетями – на смысловом, идейном, идеологическом противодействии, создавая встречную контраргументацию, подбирая контрдоводы, ведя смысловую полемику, направленную на размывание целостности образа террориста как борца за справедливость и высшие ценности, и вскрывая террористические сети как марионеточные структуры Запада и американских глобалистов (Арас, 2003).

И всё же блокировка и закрытие страниц исламистских и террористических сетей – не самый эффективный способ противодействия. Сама по себе блокировка не является панацеей, так как заблокированные страницы тут же открываются заново, с другими именами и адресами доступа. Блокировка соцсетей вообще проблематичное явление. К тому же нынешние технологии позволяют при желании обходить блокировку, используя прокси-серверы, а также обходить фильтрацию, применяемую как в Facebook и Twitter, так и в других сетях. Именно поэтому акцент в технологии противодействия распространению исламистского и террористического контента следует делать не на прямой блокировке и закрытии доступа, что менее эффективно, а на работе с содержанием и смыслами.

Методы воздействия на смысловую и информационную среду

Оценивая воздействие на аудиторию социальных сетей, следует отметить возможную двустороннюю инструментальность создания такого воздействия: с одной стороны, абсолютное меньшинство активных пользователей формируют значительную часть содержательного контента (статистика такова, что порядка 2 % пользователей создают 60 % всего интернет-контента в социальных сетях); с другой – эта инструментальность даёт возможность таким же ответным образом формировать встречный контент, который будет конкурировать с тем деструктивным и разрушительным влиянием, которое создают проповедники терроризма и экстремизма (Добаев, 2015).

Это даёт нам возможность использования так называемых sock-puppet-технологий¹ с помощью создания целевого контента в определённых смысловых лабораториях. Схематично использование sock-puppet-технологии выражается в том, что существует ограниченное количество центров, которые контролируют множество сетевиков – отдельных людей, которые, в свою очередь, контролируют множество так называемых сетевых виртуалов в различных социальных сетях. В итоге один человек, связанный с сетевым узлом, репродуцирует через огромное количество виртуалов комплекс идей, создавая ощущение массовости некоего «само собой разумеющегося» убеждения, общего мнения, явления или даже идеологии (Коровин, 2014). Такими технологиями пользуются сегодня пока что практически в монопольном порядке американские стратеги и сетевые центры. От них эти sock-puppet-технологии получили распространение в среде проповедников исламизма и терроризма, воздействуя на исламские массы в заданном идеологическом ключе.

Основная часть деструктивного контента, подрывающего нашу безопасность, создается на американских военных базах, авианосцах, в курируемых американцами прокси-лабораториях, расположенных по всему миру, в частности, если речь идёт о работе «на Россию» – в Восточной Европе (Прибалтика нужна США ... , 2015). Деструктивный контент создаётся там специально обученными людьми, которые, конечно же, не имеют никакого отношения к т.н. обычным пользователям Интернета, но именно они формируют ту деструктивную, разрушительную часть интернет-контента, которая является главной про-

¹ Sock puppet – дословно «тряпичная кукла-носок, которая надевается на руку». На две руки одного человека надеваются две куклы, которые разыгрывают между собой какой-то захватывающий эпизод. И вот вы видите занавес, появляется одна тряпичная кукла, напротив неё откуда-то снизу появляется другая, и между ними разыгрывается сценическая драма, напряжение, накал страстей. Но вы не видите того, что за покрывалом обе они управляются одним человеком, у которого на одной руке – одна кукла, а на второй – другая.

блемой для тех, кто борется с терроризмом, распространением экстремизма и иных разрушительных для нашего общества, подрывных идеологий, к числу которых следует отнести либерализм и все его производные.

Но таким же образом, используя те же самые sock-puppet-технологии, можно воздействовать на ту же самую целевую аудиторию, только в обратную сторону, неся встречную, альтернативную контраргументацию. Однако наша задача в данном случае усложняется тем, что проповедники радикального исламизма и терроризма излагают законченную, созданную и проработанную в западных интеллектуальных лабораториях идеологическую модель. Мы же не имеем такой цельной идеологической матрицы, опираясь на которую могли бы создавать встречные потоки контента, имея альтернативный ответ на каждый поставленный вопрос. Поэтому, в отличие от проповедников исламизма, мы вынуждены действовать зачастую интуитивно, по обстановке, опираясь на разрозненные фрагменты ценностных установок, на случайный набор устоявшихся идеологем, на сиюминутные, консенсусные в данный момент ценностные ориентиры. Что, безусловно, усложняет задачу, но при владении материалом на должном уровне позволяет дать идеологам и проповедникам терроризма и экстремизма в сети системный, сопоставимый, но эффективный ответ.

Таким образом, методы воздействия на смысловую и информационную среду эффективнее всего выстраивать на основе sock-puppet-технологий, создавая своего рода сетевые лаборатории, или, как их ещё называют на сетевом жаргоне, «фабрики троллей», для системного смыслового противодействия сетевой активности проповедников радикального исламизма и терроризма. Задача таких лабораторий должна заключаться в том, чтобы как минимум сбалансировать объём контента, приведя ситуацию в равновесие, а в идеале создать информационное смысловое превосходство. В плане аргументации – ни один их аргумент или довод не должен остаться без ответа, а альтернативное присутствие должно быть создано везде – на всех сетевых платформах, во всех соцсетях.

Организация деятельности в Сети

В борьбе за внимание потребителя преимущество получает доступный контент, понятный простому пользователю. Если сравнивать традиционный ислам и исламизм, который упрощает и выхолащивает ислам как науку, как полноценную традицию, низводя её до простых, порой даже примитивных форм, то ислам, конечно, более сложен для

восприятия. Он требует определённого смыслового бэкграунда, определённых знаний для изучения Корана, Сунны, толкования улемов, много времени и усилий для полноценного освоения. В то время как исламу оперируют простыми формулами, в небольших брошюрках в доступной форме объясняет буквально на пальцах простые вещи, что смысл жизни заключается в том, чтобы попасть в рай, а в рай можно попасть, совершив теракт. И любому, даже самому плохо образованному человеку это становится понятно – попадание в рай путём осуществления террористической деятельности. Здесь простота и доступность являются определяющим фактором. Всё это нужно учитывать при создании альтернативного контента, который должен конкурировать с террористической и экстремистской литературой и информацией, распространяемой через сеть Интернет за счёт такой же простоты и доступности, но неся при этом противоположное содержание.

Задача ответной сетевой стратегии – посеять сомнение в головах колеблющихся, зачастую плохо образованных мусульман, заставить усомниться в том, что такая простая схема – совершил теракт – попал в рай – может действительно быть достоверной. Необходимо показать исламскую традицию не в усечённом, купированном виде, но во всей полноте и при этом сделать это в доступной форме, изложить простым и понятным языком, коротко, ёмко, ярко.

В достижении этой задачи ключевую роль играют образованность и профессионализм. Специалист-сетевик, привлекаемый к работе в сетевой лаборатории, должен быть хорошо теоретически подготовлен в области владения исламской теологией, с одной стороны, а с другой – обладать высокими навыками владения текстом, уметь писать и редактировать, вести сетевую полемику. Собственно, по этим двум критериям и следует осуществлять подбор кадров. Вообще идти от кадров, сначала собирая специалистов в области традиционного ислама, владеющих навыками написания и редактирования текстов, а затем комплектуя ими сетевые лаборатории.

Сами сетевые лаборатории могут быть созданы там, где для этого есть подходящие материально-технические возможности: на базе учебных заведений (желательно высших), редакций СМИ (Деятельность СМИ ... , 2019), государственных органов власти (министерств или муниципалитетов) и даже силовых структур – воинских частей или иных подразделений силовых ведомств. Всё это диверсифицирует набор специалистов, подходов, методов подбора аргументации, что в целом повысит качество работы по достижению поставленных задач. К работе сетевых лабораторий следует привлекать специалистов-

теологов из академической среды, традиционное духовенство, политологов, других специалистов в данной области. Необходимо поднять и ещё раз проработать все изданные ранее материалы конференций, научных симпозиумов и круглых столов по данной тематике¹. Проблемные вопросы, сложные темы и отсутствующая, но необходимая аргументация должны быть вынесены на обсуждение в формате конференций и круглых столов для квалифицированной выработки недостающих смысловых фрагментов.

Также можно опереться на готовые сетевые структуры: на уже существующие НКО, научные, студенческие, академические интеллектуальные центры, даже на неформальные сообщества, готовые к сотрудничеству на идейных или финансовых (или и то и другое) основаниях.

Подходы к созданию сетевых лабораторий

Сетевая лаборатория, как уже было отмечено выше, может быть создана на любой площадке. Среди основных задач сетевых лабораторий:

– *анализ русскоязычного сегмента Интернета на предмет поиска исламистских, радикальных, террористических сетевых сообществ.* Основным признаком сетевого сообщества является то, что оно представляет собой социальное целое, сложившееся через установление множественных внутренних связей, т.н. связанное множество (Сушко, 2018). Сами по себе проповедники исламизма или даже исламистские структуры ещё не являются сетью. Сеть возникает в тот момент, когда между ними начинают устанавливаться контакты, приводящие к постоянному обмену и взаимодействию любого характера – как информационного (онлайн), так и непосредственного (офлайн). Нас же в данном случае интересуют именно сетевые интернет-сообщества, представляющие собой мощный инструмент формирования общественного мнения в исламской среде;

– *анализ и составление перечня аргументов, заставляющих обычных, традиционных мусульман сначала склоняться, а затем переходить на сторону исламистских структур.* Отдельно можно выделить аргументы, которые вовлекают в деятельность исламистских сообществ не мусульман, а людей из светской секулярной гражданской среды или же из среды других религиозных течений;

– *подбор ответных, встречных аргументов.* Здесь можно использовать уже существующие наработки – как научные, публицисти-

¹ Большой объём материалов по данной тематике уже наработан в рамках Южного федерального университета (ЮФУ) Ростова-на-Дону с начала 2000-х гг. и выпущен в виде соответствующих научных и популярных изданий.

ческие, так и бытовые, выражающие собой конвенциональную позицию общественного мнения конкретной среды по тому или иному вопросу;

– *работа в Сети*. Основная часть работы в Сети должна заключаться во включении в обсуждение всех тем релевантной тематики с участием исламистских проповедников и их адептов. Для этого необходимо от имени множества аккаунтов во всех доступных социальных сетях вести переписку, главная цель которой – не оставить ни одного довода со стороны оппонентов без обоснованного, взвешенного, понятного, аргументированного ответа. В конечном итоге любой участник обсуждения должен видеть, что позиция исламистских проповедников и их адептов не является безальтернативной и что на каждый их довод, каким бы обоснованным и продуманным он ни был, существует ответный довод, столь же проработанный и обоснованный (Маркин, 2012; Методические рекомендации ... , 2013).

Здесь надо понимать, что количество основных доводов ограничено. Как правило, это одни и те же доводы и аргументы, только изложенные множеством различных способов. Поэтому и количество ответов имеет фиксированный объём.

В каждой сетевой лаборатории должен быть как минимум один специалист, к которому за поддержкой в формировании контраргументации мог бы обратиться каждый из участников сетевой лаборатории. По возможности таких специалистов должно быть больше. При этом они могут различаться по направлениям, специализируясь каждый в своей области. Сетевая лаборатория должна иметь установленные внешние связи с иными такими же лабораториями, экстерриториальными специалистами вовне, научными и политологическими центрами, тематическими НКО и т.д. Возможно создание тематических онлайн-библиотек с общим доступом. Желательны посещения специалистами сетевых лабораторий международных конференций по заданной тематике, переписка и обмен мнениями со специалистами по заданной тематике из других субъектов России и иных государств. Возможны также визиты в те государства, где борьба с исламистским экстремизмом и терроризмом носит системный характер.

Как уже было сказано выше, подобного рода сетевые лаборатории могут быть созданы в любых государственных и негосударственных подразделениях, учреждениях, структурах, ведомствах. В идеале каждая структура, задействованная в сфере противодействия распространению экстремизма и терроризма, должна иметь подобного рода сетевую лабораторию, в работу которой может быть вовлечён как один

человек, так и целая группа на общественных началах или на оплачиваемой основе при освобождении от основной работы.

Желательной целью данной деятельности должны стать полное подавление и вытеснение исламистского контента, его аргументации и вообще какого-либо влияния из тематической сферы русскоязычного сегмента Интернета. Следующим этапом может быть переход активности сетевых лабораторий в иные языковые среды – англоязычную, арабоязычную и т.д. В конечном итоге исламистской позиции в Интернете вообще не должно остаться места, а внимание пользователей должно быть полностью привлечено к альтернативной позиции и информационной содержательной повестке. Разделение же исламистских взглядов должно стать проявлением маргинальности и встречать в Сети резкое неприятие, критику и отторжение (Добаев, 2015).

Механизмы осуществления идеологического ответа на деятельность исламистских вербовщиков

Главным принципом осуществления идеологического ответа на деятельность исламистских вербовщиков должно стать наличие единой позиции, созданной на основе общих критериев. Никакого проявления симпатии, понимания, сочувствия или попыток оправдать деятельность исламистов внутри сети лабораторий по противодействию исламистскому экстремизму быть не должно. Иначе имеющимися противоречиями может воспользоваться противник, получив внутри сети по противодействию своих единомышленников, что сведёт усилия на нет.

В случае появления внутри сети или отдельной сетевой лаборатории сочувствующего элемента, следует мягко и неконфликтно отключить его от проводимой работы, предложив заняться другой деятельностью и переведа в другой сегмент. Такого рода сочувствующих тоже можно использовать в работе, но под строгим контролем и совершенно иным, непрямым образом.

В остальном идеологический ответ должен выстраиваться на базе традиционного ислама, воспринимаемого как религия мира, гармонии и благоденствия, а также в качестве серьёзной науки, мировоззрения со своей философской базой и культурной проявленностью. Ислам – это многогранное, сложное, полноценное с точки зрения полноты ответов на все вопросы мировоззрение. Такой подход полностью противоречит представлениям исламистов и их заказчиков об исламе как об инструментальной среде достижения конкретных политических целей, установления влияния и в конечном итоге доминирования. Причём не доминирования со стороны самих исламистов – о чём они наивно меч-

тают, а доминирования их западных глобалистских хозяев, которые и заказывают, и оплачивают деятельность исламистских сетей, и получают основные дивиденды от их деятельности (Бобкин, 2015).

Идеологический проигрыш исламистов должен быть основан на вскрытии этой инструментальной подоплёки, обнажая в качестве цели лишь эксплуатацию искренних мусульманских масс в интересах конкретных заказчиков, находящихся далеко от исламских сообществ, относящихся к ним с безразличием и пренебрежением, воспринимая как расходный материал в своей большой игре (Матузов, 2015).

Исходя из этого отправного тезиса и должен выстраиваться идеологический ответ. Основа его – традиция, изначальность, консерватизм, гармония, безопасность. На этой базе и должны выстраиваться идеологемы, оттеняющие, вскрывающие и в конечном счёте дезавуирующие идеологемы исламизма.

Создаваться и разрабатываться такого рода идеологемы могут как в самих сетевых лабораториях, так и в смежных научных, идеологических, неполитических структурах, при этом участвующих или не участвующих непосредственно в сети такого рода лабораторий. Для создания эффективной идеологической модели, комплексно достигающей необходимого результата, важно наладить постоянный интеллектуальный, информационный обмен, как и опосредованный, сетевой или непосредственный контакт. Замкнутость той или иной сетевой лаборатории значительно снижает эффективность её деятельности.

Методы организации работы по купированию одностороннего и безальтернативного воздействия исламистских проповедников

Основой купирования одностороннего и безальтернативного воздействия исламистских проповедников на различные социальные группы является создание альтернативной точки зрения на поднимаемые проблемы и рассматриваемые вопросы, альтернативных интерпретаций происходящих событий, толкования и трактовки тех или иных общественно значимых тем. При этом должны учитываться скорость интерпретации и динамика меняющейся информационной картины. То есть в основе такой деятельности должны лежать *содержательность, тайминг, слаженность действий* с учетом общей осведомлённости и выработки единой позиции (Дугин, 2015).

В качестве основы для осуществления такого рода работы следует рассматривать именно сетевую структуру организации взаимодействия, своего рода контрсеть, направленную против сетей исламистов

и террористических проповедников. Такая сеть должна обладать двумя необходимыми параметрами:

1. *Высокой степенью доминирования главного узла (заказчика).*
2. *Высокой степенью коммуникативности (связанности)* (Сушко, 2018).

В нашем случае в качестве главного узла (заказчика) могут быть рассмотрены, например, дагестанское подразделение Национального антитеррористического комитета (НАК) или же Министерство РД по печати и информации. Главный узел должен представлять собой основную сетевую лабораторию, имеющую двусторонние контакты со всеми основными узлами и не имеющую таковых (для устранения перегруженности) с периферийными узлами, заведёнными на основные узлы.

Общая схема вложенности может в этом случае выглядеть следующим образом (рис. 2).

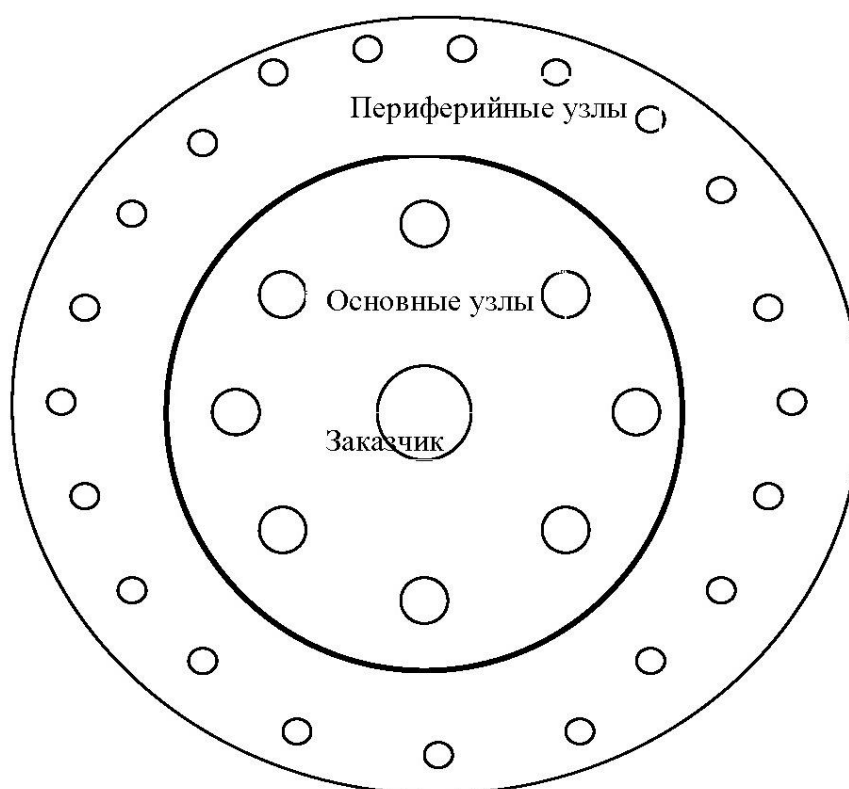

Рис. 2

Создаваемая контрсеть должна обладать рядом характеристик:

1. **Дискретность.** Узлы должны представлять собой законченные самостоятельные подразделения (заказчик, основные узлы) или более мелкие структуры (например, созданные на базе муниципалитетов) и отдельных юзеров (периферийные узлы). При этом они должны быть

связанными: периферийные узлы – с основными, основные – с заказчиком. Основные узлы также могут иметь прямые связи между собой (высокая коммуникативность). Высокую же степень доминирования в сети обеспечивает наличие центра (заказчик), куда сходятся связи всех основных акторов сети. Межузловые связи между периферийными узлами при этом необязательны в силу, вероятно, низкой их надёжности и предсказуемости. С повышением степени надёжности и предсказуемости периферийных узлов между ними возможно установление прямых связей (сплочённость) с возможным их дальнейшим объединением (сгущение) и переводом в разряд основных.

Схема связанности при этом может выглядеть так (рис. 3).

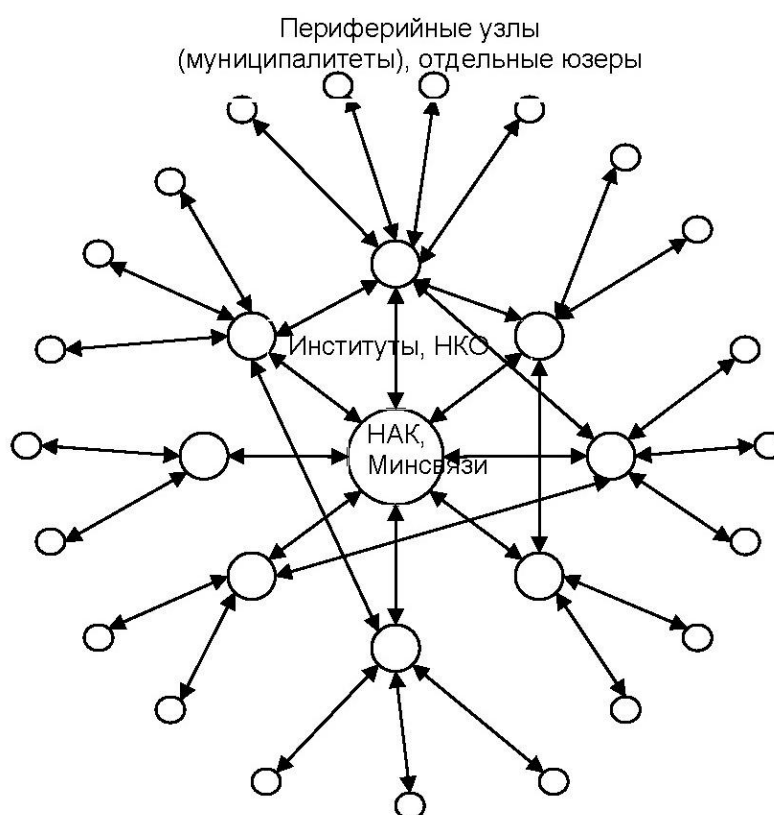

Рис. 3

2. Подобие: узлы должны быть подобны в своих главных характеристиках и подходить друг к другу для установления активных коммуникаций. Чем узлы более подобны друг другу, тем активнее информационный обмен между ними, т.е. выше коммуникативность и, как следствие, эффективность. Высокая активность взаимодействия между периферийными узлами, имеющими при этом географическую близость (сгущение), может привести к объединению и созданию более крупного узла. Отсюда третья необходимая характеристика сети.

3. Близость: не менее половины узлов сети должны быть локализованы по отношению друг к другу, т.е. соотноситься пространственно, географически, что даёт возможность осуществления офлайн-контактов и, как следствие, повышает общую эффективность сети. Также большинство узлов сети должно сосуществовать во времени, т. е. находиться в одном часовом пространстве или в близких – плюс-минус один – часовых поясах. Сеть, узлы которой не имеют возможности офлайн-коммуникаций и большая часть узлов которой находятся в различных часовых поясах, наименее эффективна.

4. Взаимность: одно из главных качеств сети – взаимообмен, обмен информацией, обратная связь, постоянный контакт между узлами (онлайн и офлайн). Безответность или дисбаланс в общении снижают качество сети (Сушко, 2018).

Примерные варианты реализации сетевого противодействия

Создание контрсети может быть начато с уже имеющихся ресурсов. Начальные узлы сети могут быть созданы на базе госучреждений (министерств, силовых ведомств), городских и муниципальных администраций, вузов и средних учебных заведений, действующих НКО и политологических структур. В базовую структуру сети могут быть включены и отдельные эксперты и блогеры. Основная задача – создать массу аккаунтов в различных социальных сетях, от лица которых будет транслироваться встречная контраргументация на основе системно выработанных подборок. В результате данной деятельности ни один аргумент проповедников исламизма и терроризма не должен остаться без выверенного ответа. Цель – идейно повлиять не столько на самих проповедников, сколько на ту аудиторию, которая читает их, откликаясь в конечном итоге на их идеологический призыв.

Каждый участник контрсети может вести от одного до десяти аккаунтов в различных социальных сетях (если больше – снижается эффективность, рассеивается внимание, увеличивается вероятность ошибки). Ведение аккаунта предусматривает не только участие в переписке от его имени, но и наполнение его содержанием, а также исходной информацией о пользователе (пусть и виртуальном): его имя, возраст, род занятий, желательно фото, и, что самое главное, регулярное, желательно ежедневное обновление каждого аккаунта.

Основное поле сетевой активности – площадки самих исламистов и проповедников экстремистских взглядов – их персональные аккаунты (если на них подписано большое количество читателей), группы, форумы, другие сетевые сообщества. Реагирование на их сообще-

ния, посты, заявления, манифесты, призывы должно быть максимально обоснованным, аргументированным, эмоционально сдержанным, без перехода на личности и оскорблений участников переписки. Любой концентрированный дискурс исламистских проповедников, таким образом, должен быть размыт значительным объёмом контрдоводов. Высшим пилотажем в данном случае является способность увести читателей на другую, альтернативную площадку, привлечь их в альтернативные сообщества, посвящённые обсуждению традиционных, антирадикальных подходов к исламу.

Програмные посты и сообщения от ключевых участников контрсети должны синхронно подсвечиваться максимальным количеством участников, что подразумевает под собой постановку «лайка» или другого проявления котирования поста (что поднимает пост в ленте наверх); репост поста в свою ленту, а также в другие соцсети; репост со своим комментарием; участие в обсуждении поста под основной публикацией, а также в лентах других участников, перепостивших заданный пост. Таким образом, появившийся базовый программный текст от ключевого участника сети должен получать максимальную поддержку от других участников сети (включая все ведомые аккаунты каждого участника), получая максимально возможное количество «лайков» и репостов, что само по себе делает его событием в информационном пространстве на текущий момент, вытесняя при этом другие деструктивные посты, оттягивая на себя внимание тематической аудитории.

Методы создания вытесняющего контента и купирования исламистской пропагандистской аргументации

Отправной точкой создания вытесняющего контента должен стать постоянный системный мониторинг исламистских сетевых площадок с фиксацией появляющихся обновлений и быстрого выверенного реагирования на них. Так как количество ресурсов (сайты, сообщества и другие источники) на данный момент уже составляет несколько сотен и продолжает расти, их мониторинг следует разделить между всеми сетевыми лабораториями, включёнными в контрсеть.

В случае появления программного текста, призыва или значимого поста со стороны кого-либо из проповедников исламистского сообщества нужно:

1. Быстро подобрать контраргументацию к данному сообщению.
2. Включиться в обсуждение данного текста, основываясь на подготовленной контраргументации.

3. Подготовить альтернативный, аналогичный текст на заданную тематику и стремительно продвинуть его публикацию в соцсетях, оказав максимально возможную поддержку всеми имеющимися аккаунтами.

4. Одновременно с этим (по согласованию) подготовить ряд аналогичных публикаций в СМИ на схожую тематику, пусть с некоторым отставанием в публикации – день-два, зато с более серьёзной проработкой аргументации (мнение специалистов, комментарии экспертов, позиции общественно значимых фигур).

Созданный контент должен максимально отвлечь на себя внимание, оттенив и затмив сообщение, пост, призыв или иного рода материал со стороны экстремистского сообщества, полностью переключив на себя всю активность целевой аудитории.

При этом информационное воздействие исламистских проповедников эффективно только тогда, когда безответно, покорно и некритично воспринимается лояльной паствой. Но как только на их страницах, в их сообществах и других площадках появляется иное обоснованное мнение, подготовленная и подкреплённая альтернативная позиция, их влияние и авторитет тут же рассыпаются как карточный домик.

Объясняется это тем, что, как правило, проповедническая активность исламистов основывается на подтасовке фактов, рассчитана на необразованность аудитории, незнание определённых вещей основной массой их читателей. Ключевая ставка в их пропаганде делается на манипулирование тенденциозно подобранными событиями, что искажает общую картину восприятия происходящего в исламском сообществе. Главный же козырь – яркая, эмоциональная риторика, что придаёт всему ощущение уверенности в себе, а значит, убедительности.

Однако основная часть такого рода исламистских проповедников осуществляют главное преступление против ислама – манипулирование заведомо искажёнными религиозными догмами ислама, священного писания, вырванными из контекста цитатами и ссылками на сомнительных, как правило, исламистских же «авторитетов» в качестве чуть ли не главного источника «истины» (Добаев, 2015). Всё это бросает вызов самому исламу как явлению, превращая его в инструмент грубой вербовки ради достижения банальных и примитивных политических целей. При этом активность такого рода проповедников в конечном итоге дискредитирует сам ислам как религию, ибо многие начинают воспринимать его сквозь призму этой искажённой и даже извращённой исламистскими проповедниками подачи.

Манипулированию со стороны исламистских пастырей подвергается и сознание самой паствы – обычных мусульман, пытающихся разобраться в непростых догматических построениях ислама, но в этот момент попадающих в сети, ловко расставленные исламистскими пропагандистами, которые, отлавливая неокрепшие души, отправляют их напрямиком в ад.

Спекулятивное толкование основных канонов ислама с прямым их нарушением воздействует на потребителей данной информации только до тех пор, пока не появляется тот, кто укажет на передергивания, подтасовки и прямую фальсификацию подобного рода использования ислама в корыстных целях. Достаточно указать на умышленные искажения проповеди исламистов, чтобы полностью разрушить их «стройную» картину, построенную на лжи и корысти (Добаев, 2011).

Ещё один из наиболее привлекательных факторов в исламистской и террористической пропаганде, что уже не раз отмечалось, – идеализация и героизация образа террориста как борца за справедливость и благо всех мусульман. На этом построена значительная часть исламистской пропаганды, а сам этот образ продолжает привлекать в ряды исламистов большое количество молодых людей. Поэтому именно на размывании этого образа, на низведении героя до преступника и убийцы, пособника либералов, глобалистов и западных спецслужб и должен быть сделан ключевой акцент всей информационной работы в сети.

Подводя итог, следует сделать главный вывод: в информационную эпоху превентивная блокировка, прямой запрет и силовое воздействие становятся всё менее эффективными мерами борьбы с распространением идей радикального исламизма и терроризма. На первый план выходят сети. Война между терроризмом, с одной стороны, и государством и обществом – с другой, перемещается в сетевое пространство. Именно поэтому акцент в эффективном противодействии этим недугам нужно делать на борьбе в области смыслов, идей, идеологических контрстратегий. Борьба в сетевом пространстве идёт за умы, а доступ к каждому человеку – к формированию его мировоззрения, системы ценностей, взглядов – никем и ничем не ограничен. И здесь выигрывает тот, кто наиболее быстро и эффективно, убедительно и профессионально достигнет до умов тех, кто в результате встанет либо на сторону экстремизма и террора, либо на путь созидания и спасения.

Литература

Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Терроризм и религия / науч. ред. В.Н. Кудрявцев; сост. Л.В. Брятова. М.: Наука, 2005.

Арас Д. Четвертая мировая война: информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. М., 2003.

Бобкин Н. Двойные стандарты США в отношении «Исламского государства» и химического оружия // Фонд стратегической культуры. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2015/09/07/dvojnye-standarty-ssha-v-otnoshenii-islam-skogogosudarstva-i-himicheskogo-oruzhia-35212.html>.

Гладышев-Лядов В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НЦПТИ. 2013. № 2.

Деятельность СМИ по противодействию идеологии терроризма: методические рекомендации для СМИ по организации информационного противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Махачкала: Центр геополитических экспертиз, 2019.

Добаев И.П. Противодействие современному терроризму в идеологической сфере: зарубежный опыт // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2015.

Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2014.

Добаев И.П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России // Южнороссийское обозрение. 2011. № 66.

Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. Ростов н/Д.: Изд-во Южно-го федерального ун-та, 2015.

Дугин А.Г. Русская война // Алгоритм. М., 2015.

«Исламское государство»: сущность и противостояние: аналит. доклад. Владикавказ, 2015.

References

Avdeev, Yu.I. (2005). Religious terrorism: features of formation, modern role, characteristic features. *Terrorizm i religiya*. V.N. Kudryavtsev (Ed.); Comp. L.V. Bryatova. M.: Nauka.

Aras, D. (2003). Fourth world war: an informational and analytical guide to non-governmental militarized systems. M.

Bobkin, N. (2015). Double standards of the USA in relation to the "Islamic State" and chemical weapons. Strategic culture Foundation. Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2015/09/07/dvojnye-standarty-ssha-v-otnoshenii-islam-skogogosudarstva-i-himicheskogo-oruzhia-35212.html>.

Gladyshev-Lyadov, V. (2013). Social networks as a tool for propaganda of extremism. *NCSTI Overview*, 2. (in Russian).

The activities of the media to counter the ideology of terrorism. Methodical recommendations for mass media on the organization of information counteraction to the ideology of extremism and terrorism (2019). Makhachkala: Center for geopolitical expertise.

Dobaev, I.P. (2015). Countering modern terrorism in the ideological sphere: foreign experience. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchonyye zapiski SKAGS*. (in Russian).

Dobaev, I.P. (2014). The radicalization of Islam in modern Russia. *Sotsial'nogumanitarnyye znaniya*. (in Russian).

Dobaev, I.P. (2011). Terrorism and anti-terrorism activities in the South of Russia. *Yuzhnorossiikoye obozreniye*, 66. (in Russian).

Dobaev, I.P., Dobaev, A.I., Nemchina, V.I. (2015). Post-Modern Geopolitics and Terrorism. Rostov-na-Donu: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo un-ta.

Dugin, A.G. (2015). Russian war. *Algoritm*. M.

"Islamic state": the essence of the confrontation (2015). Analytical report. Vladikavkaz.

Коровин В.М. Главная военная тайна США. Сетевые войны. М.: Яуза, Эксмо, 2009.

Коровин В.М. Накануне империи. Прикладная геополитика и сетевые войны // Международное евразийское движение. М., 2008.

Коровин В.М. Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014.

Кто финансирует боевиков ISIS // Deutsche Welle. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/кто-финансирует-боевиков-isis/a-17725571>.

Лохина Е.А. Терроризм в социальных сетях. Практика распространения и борьбы с ним // Выбор молодежи – Интернет без терроризма (ПФО) и Интернет без терроризма (ЮФО): материалы молодежных форумов Приволжского и Южного федеральных округов. М., 2013.

Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. 2012.

Матузов В. ИГИЛ – американский проект! // Свободная пресса. 2015. 13 июля. Режим доступа: <http://svpressa.ru/roundtable/sptv/127195/>.

Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Попова. М., 2013.

Минин Д. «Исламское государство» – обоюдоострое оружие США // Фонд стратегической культуры. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2014/11/25/islamskoe-gosudarstvo-oboudoostroe-oruzhie-ssha-30583.html>.

Прибалтика нужна США для ведения информационной войны против России // RUBALTIC.ru. Режим доступа: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/03042015-informatsionnaya-voyna/>.

Противодействие терроризму в Российской Федерации и личная безопасность граждан. Вопросы и ответы. М.: НАК, 2008.

Пырлин Е.Д. Место и роль исламского фактора в политике США на Ближ-

Korovin, V.M. (2009). The main military secret of the United States. Network wars. M.: Yauza, Eksmo.

Korovin, V.M. (2008). On the eve of the empire. Applied geopolitics and network wars. *Mezhdunarodnoye yevraziyskoye dvizheniye*. M.

Korovin, V.M. (2014). The Third World Network War. St. Petersburg: Peter.

Who finances the militants of ISIS (2014). *Deutsche Welle*. Available at: <http://www.dw.com/ru/кто-финансирует-боевиков-isis/a-17725571>.

Lokhina, E.A. (2013). Terrorism on social networks. The practice of spreading and combating it. *Vybor molodezhi – Internet bez terrorizma (PFO) i Internet bez terrorizma (YUFO)*: materialy molodezhnykh forumov Privolzhskogo i Yuzhnogo federal'nykh okrugov. M.

Markin, V.V., Rogovaya, A.V. (2012). Countering the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people. *Vlast'*. (in Russian).

Matuzov, V. (2015). ISIS is an American project! *Svobodnaya Pressa*. Available at: <http://svpressa.ru/roundtable/sptv/127195/>.

Methodological recommendations for improving advocacy in the field of countering the spread of the ideology of terrorism in the constituent entities of the Russian Federation (2013). V.V. Popov (Ed.). M.

Minin, D. (2014). “Islamic State” - a two-edged weapon of the United States. *Fond strategicheskoy kul'tury*. Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2014/11/25/islamskoe-gosudarstvo-oboudoostroe-oruzhie-ssha-30583.html>.

The Baltic States need the United States to wage an information war against Russia. RUBALTIC.ru. Available at: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/03042015-informatsionnaya-voyna/>.

Counterterrorism in the Russian Federation and personal security of citizens (2008). Questions and answers. M.: NAC.

Pyrlin, E.D. (2001). The place and role of the Islamic factor in US policy in the Near

нем и Среднем Востоке в конце XX века // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М., 2001.

Сушко В.А. Социометрия и исследование социальных сетей // Социология. 2018. № 2.

Ханбабаев К., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России. Сущность и опыт противодействия. Махачкала, 2008.

Штейнбух А.Г. Интернет и анти-террор. М., 2013.

Cebrowski A., Garstka J. Network-Centric Warfare: Its Origins and Future. U.S. Naval Institute Proceedings, January, 1998.

and Middle East at the end of the 20th century. *Islamizm i ekstremizm na Blizhnem Vostoke*. М.

Sushko, V.A. (2018). Sociometry and the study of social networks. *Sotsiologiy*, 2. (in Russian).

Khanbabaev, K., Yakubov, M. (2008). Religious and political extremism in the world, Russia. The essence and experience of counteraction. Makhachkala.

Shteinbukh, A.G. (2013). Internet and anti-terror. М.

Cebrowski, A., Garstka, J. (1998). Network-centric warfare: Its origins and future. U.S. Naval Institute Proceedings.

Поступила в редакцию

11 октября 2019 г.